

Бай Мужун увидела, как упала на пол Бай Муин, и сочла это невероятно забавным. Та рухнула на землю и даже подняться не могла, ведь прошлой ночью Бай Мужун была слишком бурной, и под самый рассвет, около трех часов ночи, буквально замучила её до обморока.

Бай Мужун взяла телефон и направила камеру прямо на ошарашенную Бай Муин, которая совершенно не понимала, что та делает. Лишь услышав звук затвора камеры, она пришла в себя:

— Это ты надо мной смеешься, да? — сдерживая гнев, потребовала ответа Бай Муин.

— А ты только сейчас поняла? Ха-ха-ха-ха! — Бай Мужун даже не пыталась скрыть громкий смех.

Услышав этот залиvistый, подобный грому среди ясного неба смех, Линь Юйцзяо обернулась и увидела, что какая-то девушка сидит на полу в крайне нелепой позе. Линь Юйцзяо тоже не удержалась и прыснула:

— Пф, ха-ха-ха... — смеясь так сильно, что на глазах выступили слезы.

Видя, как они смеются, Бай Муин чувствовала, что те совершенно не щадят её гордости и сосредоточены лишь на собственном веселье, строя своё счастье на чужом несчастье.

Обида, злость и прочие эмоции переплелись в её душе, и Бай Муин, не выдержав, уткнулась лицом в колени и заплакала.

— У-у... — это был лишь тихий всхлип. Бай Мужун и Линь Юйцзяо еще продолжали веселиться из-за нелепого падения Бай Муин, как вдруг та зарыдала в голос. Бай Муин пыталась сдержать рыдания, но неожиданно от этого стало еще больнее, и в конце концов она плакала так сильно, что у неё опухли глаза.

К этому моменту Бай Мужун уже почти перестала смеяться. Она подошла, собираясь поднять Бай Муин, но стоило ей коснуться её руки и почувствовать легкую дрожь, как, присев на корточки и увидев заплаканную Бай Муин, она мгновенно запаниковала.

— Эй, нет, ты не плачь, пожалуйста! Прости, это сестрица виновата, сестрица не должна была над тобой смеяться. — Заметив, что их общими усилиями довели младшую сестру до слез, Бай Мужун почувствовала, как её сердце пронзила острая боль — она не выносила вида её слез. Поэтому она осторожно стерла пальцем слезинки, катившиеся по переносице девушки.

Она мягко наклонилась к самому уху Бай Муин и прошептала:

— Сегодня вечером мы ночуем вне дома, и ты сможешь делать со мной всё, что захочешь. Я лишь хочу, чтобы ты перестала плакать, я не могу смотреть, как ты роняешь слезы. — Сказав это, она нежно погладила её по макушке, словно успокаивая взъерошенного котенка.

Как только Бай Муин услышала фразу «делать со мной всё, что захочешь», она мгновенно прекратила плакать, но всё еще с остатками слез в голосе переспросила:

— П-правда?

— Ну всё, хватит плакать. Разве такое может быть неправдой? Когда это я тебя обманывала? Только давай не будем баловаться слишком сильно...

— М-м... Вечером я буду сверху!

— Хорошо-хорошо~ Наша малышка всегда сверху.

В этот момент проснулась и Шэнь Юйхуань. Мучимая похмельной головной болью, она взяла телефон, чтобы проверить время, и результат превзошел все ожидания — от увиденного её едва не хватил удар.

— Уже девять пятьдесят четыре! Черт возьми, я погибла! Ладно, раз уж такое дело, буду дальше спать, гори оно всё синим пламенем. — С этими словами Шэнь Юйхуань бросила всякую борьбу с неизбежным, приняв вид человека, которому абсолютно плевать на «конец света». Видя её комичное нежелание смотреть в глаза «реальности», подруги не знали, плакать им или смеяться.

Лишь когда Бай Мужун напомнила, какой сегодня день недели, Шэнь Юйхуань запоздало всё поняла: чёрт поberi, сегодня же суббота! То-то же!

— Вы ведь все прекрасно знали, какой сегодня день, просто не хотели мне говорить, да? — Охваченная утренней раздражительностью и чувством, что её провели вокруг пальца, Шэнь Юйхуань медленно сползла с кровати и шаг за шагом направилась к ним. Каждый её шаг отдавался в их головах ударом погребального колокола, от которого невозможно было избавиться.

— Эй-эй-эй, стоп-стоп-стоп, ты ведь и сама не спрашивала! — испугавшись получения тумачков, поспешила оправдаться Линь Юйцзяо.

— ? Ах да, я же и правда не спрашивала. — Услышав это, Шэнь Юйхуань почувствовала, как у неё покраснели даже мочки ушей.

Бросив короткое:

— Беспокоить не смею, кланяюсь, — она быстрой походкой выбежала из общежития за завтраком.

— Ах~ — сладко зевая, Шэнь Юйхуань бесцельнобрела по дороге, раздумывая, что бы такого взять на завтрак.

Она открыла телефон и поинтересовалась пожеланиями остальных троих.

Получив кругленькую сумму в целых десять тысяч юаней, она отправила Бай Муин короткий ответ: «Получено».

Вскоре после этого Шэнь Юйхуань едва удерживала в руках великое множество пакетов разного размера. Добравшись до двери комнаты, она с трудом выдавила:

— Быстрее открывайте, я больше не выдержу.

Линь Юйцзяо тут же распахнула дверь, и Шэнь Юйхуань, едва переступив порог, осторожно опустила завтрак на стол. Почему именно осторожно?

Потому что Линь Юйцзяо поручила ей сложнейшую миссию: купить одну порцию кисло-острых лапшичных деликатесов и стакан соевого молока. Продавец лапши тогда сокрушенно сказал: «Ой беда, я забыл приготовить крышку для контейнера на вынос, девочка, что же теперь делать?»

Шэнь Юйхуань тогда лишь беспомощно вздохнула:

— Ладно уж, давайте так, хозяин, буду нести аккуратнее.

...

— Устала, да, сестрица Хуань? Давай я тебе ножки помассирую?

Шэнь Юйхуань не стала отказываться и позволила Линь Юйцзяо проявить инициативу.

Та водила руками так умело, словно где-то училась: движения были тонкими и выверенными, а эффект — потрясающим. Её икры, онемевшие от долгой ходьбы, постепенно расслаблялись и наполнялись приятным теплом.

— Достаточно, спасибо.

— Ну что ты такое говоришь? Из-за того, что у моей лапши не было крышки, тебе пришлось всё это нести на себе. Я действительно должна тебя отблагодарить, вот тебе награда.

Телефон Шэнь Юйхуань издал звук поступившего сообщения.

«Вам поступил перевод средств, ожидающий получения».

Она заглянула внутрь и обомлела: батюшки, сто пятьдесят юаней! А порция лапши стоила

всего семнадцать. Не слишком ли щедрый жест с её стороны?

В этот момент Линь Юйцзяо снова подала голос:

— Эм... вообще-то ты могла бы позвонить и позвать меня. Путь-то неблизкий, несколько сотен метров, тебе необязательно было так уставать.

Услышав это, Шэнь Юйхуань невольно повернулась к ней с лицом, перечеркнутым жирными черными полосами недоумения.

Её взгляд словно говорил: «Ты в своем уме вообще?»

— Т-т-ты только не смотри на меня так, я боюсь! — Последнее слово у Линь Юйцзяо даже сорвалось на фальцет, что прекрасно доказывало, насколько «ядерно-доброжелательной» была Шэнь Юйхуань.

— Цзяоцзяо, кажется, твой завтрак тебе вовсе без надобности. Не размять ли нам с тобой косточки? — С этими словами Шэнь Юйхуань, разминая кисти рук, стала надвигаться на Линь Юйцзяо.

— П-прости меня, сестрица Хуаньхуань, я правда осознала свою вину, т-т-только не бей меня!

— Не бойся, я бью не больно~

— Стой, не подходи! А-а-а!!!

Прижавшись спиной к стене, Линь Юйцзяо зажмурилась, готовясь принять неизбежную боль.

А сидевшие неподалеку на скамейке сестры преспокойно уплетали завтрак, не отрывая глаз от разворачивающейся сцены.

Однако к полнейшему удивлению Линь Юйцзяо, никакой боли не последовало — вместо этого в области талии возникло невыносимое щекотание.

Приоткрыв глаза, она увидела присевшую перед ней на корточки Шэнь Юйхуань, которая усердно щекотала её бока.

Тело Линь Юйцзяо постепенно обмякло, и она сползла на пол.

— А-ха-ха, а-ха-ха-ха, х-ватит... перестань, я сдаюсь, сестрица Хуаньхуань! — От щекотки у неё буквально подкашивались ноги, а Шэнь Юйхуань, воспользовавшись моментом, подалась еще ниже, продолжая начатое. Линь Юйцзяо беспомощно отбрыкивалась от неё ногами в попытках

оттолкнуть, но в какой-то момент случайно задела стопой некий предмет и инстинктивно согнула пальцы ног, отчего лицо Шэнь Юйхуань мгновенно залилось густой краской стыда.

— Линь! Юй! Цзяо! — подняв голову, девушка увидела, что её ступня уперлась аккуратнее в самое сокровенное место Шэнь Юйхуань, отчего та покраснела сильнее любого спелого яблока.

В этот момент Линь Юйцзяо воззвала к сестрам взглядом, полным мольбы: «Спасите же меня скорее!», но, к её величайшему сожалению, парочка лишь отвернулась друг от друга и продолжила болтать о своем.

В ту секунду Линь Юйцзяо показалось, что небеса рухнули. Её ждала немилосердная кара от Шэнь Юйхуань, и она уже сомневалась, суждено ли ей вообще дожить до завтрашнего рассвета.

Шэнь Юйхуань тем временем крепко ухватила Линь Юйцзяо за лодыжки и потащила в сторону туалета.

В панике Линь Юйцзяо заорала:

— Сестрица Муин, сестрица Мужун, спасите!

Из того угла донесся неторопливый ответ:

— Терпи.

Но Линь Юйцзяо продолжала отчаянно сопротивляться.

— Видишь? Даже небеса на моей стороне, — проговорила Шэнь Юйхуань. — И как же мне тебя наказать, м?

<http://bllate.org/book/19356/1892494>